

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:

1. Из церковной жизни болгар // Богословский вестник 1893.
Т. 1. № 3. С. 559—596 (2-я пагин.).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

1. Изъ церковной жизни болгаръ.

Введеніе. Общія свѣдѣнія о Болгаріи. Школы, періодическая печать и адвокатская профессія въ Болгаріи.—Болгарскій экзархатъ. Св. Болгарскій Синодъ. Обсуждавшіеся въ прошлѣгоднихъ засѣданіяхъ Св. Болгарскаго Синода вопросы: о достаточномъ матеріальномъ обезпеченіи духовенства, о таксѣ за духовныя требы, о духовномъ образованіи, объ образованіи новыхъ болгарскихъ епархій.—Отношеніе болгарскаго экзархата къ цареградской патріархіи.— Столкновенія болгаръ съ сербами.— Римско-католическая пропаганда въ Болгаріи.— Измѣненіе болгарской конституціи въ интересахъ римскаго католицизма.—Протестантская пропаганда.— Отрадныя явленія современной церковной и общественной жизни болгаръ.

Подъ рубрикою „Изъ церковной жизни южныхъ славянъ“ будутъ помѣщаемы на страницахъ „Богословскаго Вѣстника“ обзоры важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни православныхъ славянъ—болгаръ и сербовъ. Едва ли нужно въ настоящее время распространяться о томъ, что намъ, русскимъ, слѣдуетъ имѣть возможно-точное и полное знакомство съ исторіей единоплеменныхъ и единовѣрныхъ съ нами славянъ, въ судьбахъ которыхъ пришлось намъ принять такое живое, непосредственное участіе. Мы не отрицаемъ, что современное настроеніе русскаго общества неблагоприятно славянству. Для такого настроенія русскаго общества существуютъ причины совершенно достаточныя. Сдѣлавъ славянамъ очень много добра, мы совсѣмъ не ждали отъ нихъ тѣхъ проявленій неблагодарности и даже неприязни, которыя такъ болѣзненно подѣйствовали на насъ. Но къ чему же и намъ было увлекаться мечтами о благодарности? Развѣ она для насъ нужна? Русскій народъ можетъ быть

на столько щедръ, чтобы и не думать о расплатѣ со стороны того или другаго племени, получившаго отъ нашихъ рукъ болѣе или менѣе богатый даръ. Выкиньте изъ головы всякую мысль о расплатѣ, и вотъ огорченіе, вызванное поведеніемъ болгаръ или сербовъ, какъ рукою сниметь. Во всякомъ случаѣ знать все, что совершается въ славянскихъ странахъ, намъ, русскимъ, слѣдуетъ; слѣдуетъ не въ видахъ только благотворительныхъ, но по интересамъ очень понятнымъ: по родству и племенному, и духовному, а что касается болгаръ и сербовъ, и по единенію съ ними въ вѣрѣ, въ церковномъ языкѣ, въ письменности. Намъ ничего не нужно отъ славянскихъ племенъ: но знать, что у нихъ дѣлается и какъ дѣлается,—это полезно будетъ и для насъ и для нихъ. Можетъ быть и у нихъ найдется нѣчто пригодное для насъ: но если бы и не нашлось, то намъ для нихъ же нужно знать, что и какъ у нихъ происходитъ. Чѣмъ шире будетъ наше знаніе: тѣмъ полезнѣе мы можемъ быть для всего славянскаго міра.

Настоящій очеркъ посвященъ обзору современныхъ событій церковной жизни болгаръ. Предварительно нѣсколько краткихъ общихъ свѣдѣній о Болгаріи и болгарахъ.

По послѣдней переписи 1892 года, населеніе болгарскаго княжества и Восточной Румелии простирается до 3,153975 душъ ¹⁾. Населеніе смѣшанное. Кромѣ болгаръ, здѣсь греки, румыны, албанцы, армяне, цыгане, евреи, турки, татары. Греки занимаютъ довольно многочисленныя чиновническія должности въ княжествѣ болгарскомъ ²⁾. Столица Болгаріи, Софія, не можетъ похвалиться многолюдностію своего населенія: по крайней мѣрѣ, въ 1891 году тамъ насчитывалось всего 32 тысячи жителей ³⁾. Школы въ Болгаріи достаточны ⁴⁾. Кромѣ считающихся сотнями первона-

¹⁾ Новини, 1892, № 60. У насъ подъ руками „Новини“ за 1890—92 г., церковно-политическая газета, органъ болгарской епархіи (изд. въ Константинополѣ) и „Селянинъ“ за 1891—92 г., церковно-земледѣльческая еженедѣльная газета (изд. въ Софіи). Отсюда мы заимствовали большую часть фактическаго матеріала для настоящаго очерка.

²⁾ Новини, № 72.

³⁾ Новини, 1891, № 7.

⁴⁾ Официальныя статистическія данныя о количествѣ и составѣ болгарскихъ училищъ въ турецкихъ владѣніяхъ за три послѣднихъ учебныхъ

чальныхъ училищъ, въ главныхъ городахъ имѣются мужскія и женскія гимназіи, учительскія семинаріи (напр. въ Казанлыкѣ); въ Софіи—высшая школа и военное училище. Болѣе сотни стипендіатовъ содержится на счетъ правительства въ заграничныхъ университетехъ. Но самыя школы, и по сознанию самихъ болгаръ, весьма плохи. И это отъ того, во первыхъ, что главное занятіе и главныя цѣли, въ нихъ преслѣдуемыя, суть политика и крайнее партизанство, такъ какъ стремленія, интриги и продѣлки различныхъ партизановъ отражаются и на учебныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ, очевидно, партизанскія цѣли и соображенія не должны имѣть мѣста въ школьномъ дѣлѣ. Другой немаловажный недостатокъ среднихъ учебныхъ заведеній болгарскихъ—неумѣлое, неполное, словомъ неудовлетворительное преподаваніе предметовъ, имѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ болгарской жизни, быту, языку, вѣрѣ, т. е. къ главнымъ факторамъ болгарской народности. Въ гимназіяхъ широко поставлены математика и естественныя науки, а болгарская исторія, языкъ, богословіе — въ совершенномъ загонѣ. Отъ того, въ современной болгарской молодежи мало истиннаго патріотизма и возвышенныхъ идеаловъ, а преобладаютъ отрицательное отношеніе къ интересамъ родины или корысть. Требуется, чтобы болгарская молодежь поняла, что должно быть священо для **каждаго** народа и что **можетъ** вдохнуть въ душу высокіе идеалы и стремленія. Требуется вообще правильная система въ **поставленіи** гимназическаго преподаванія ¹⁾. А то выходитъ такъ, что гимназіи съ своимъ „прекраснымъ“ преподаваніемъ естественныхъ наукъ являются естественными, хотя и весьма нежелательными разсадниками безбожія среди молодежи. Въ Новинахъ (1892, № 30) сообщается, что „одинъ болгарскій ученикъ“, возмущенный идеями и убѣжденіями, вливаемыми въ болгарскую молодежь преподава-

года (1889-92)—въ Новинахъ 1892, № 16 (13 ноября). Изъ нихъ видно, что въ 1891—92; учебномъ году всѣхъ мужскихъ училищъ было 553 съ 26681 учениками, женскихъ 89 съ 4695 ученицами, 757 учителей и 133 учительницы. Здѣсь же далѣе указывается численность училищъ и учениковъ по округамъ: Солунскому, Сѣресскому, Скопльскому, Битольскому, Адрианопольскому и Цареградскому.

¹⁾ Новини, 1891, № 32.

телями естественныхъ наукъ въ болгарскихъ гимназіяхъ, просить газету обратить вниманіе на печальные результаты преждевременнаго раскрытія и преподаванія различныхъ спорныхъ и недоказанныхъ вопросовъ по естественнымъ наукамъ, вопросовъ, стоящихъ въ противорѣчьи съ началами вѣры и христіанской нравственности. Извѣстныя доктрины новѣйшаго времени передаются молодежи какъ факты и положительныя начала, доказанныя, стоящія выше всякой чисто-научной критики. Такъ то составляются учениками понятія, убѣжденія и взгляды на тотъ или другой религіозный и нравственный вопросъ. Не даромъ болгарскій народъ составилъ себѣ понятіе, что изъ гимназій выходятъ „безбожники“. Нельзя не пожелать, чтобы противъ указанныхъ ненормальныхъ явленій болгарской школы были приняты надлежащія мѣры.

Что процвѣтаетъ въ Болгаріи,—такъ это періодическая печать. Довольно сказать, что въ 1892 году выходили тамъ 21 ежемѣсячныхъ литературныхъ журналовъ и 13 газетъ, не считая нѣкоторыхъ провинціальныхъ, имѣющихъ лишь мѣстное значеніе. Въ началѣ, вскорѣ послѣ освобожденія, болгары интересовались преимущественно политикою, и потому въ то время преобладали газеты съ чисто-политическою программою. Политикою болгары такъ увлекались, что органы разныхъ партій и фракцій въ странѣ росли какъ грибы, притомъ оппозиціонныхъ газетъ было всегда больше, чѣмъ правительственныхъ. Теперь число газетъ уменьшилось, вѣроятно, потому, что введенный нынѣшнимъ правительствомъ терроръ въ странѣ и въ особенности драконовскіе законы о печати не позволяютъ оппозиціи прибѣгать къ борьбѣ при помощи газетъ. Но зато въ сильной степени возросъ интересъ къ журналамъ литературнымъ и специальнымъ. Въ прошедшемъ 1892 году выходили слѣдующіе 1) журналы: „Періодическо Списание“, „Библіотека св. Климента“, „Воененъ журналъ“, „Денница“, „Сборникъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, „Домашенъ пріятель“, „Дѣятель“, „Критика“, „Дума“, „Звѣздца“ (для дѣтей), „Свѣтлина“—всѣ 11 въ Софіи, „Луча“ и „Цѣлина“ (хозяйствен. и промышл. журн.),—въ Пловдивѣ, „Судебная Библіотека“ и „Тунджа“ въ Ямболѣ, „Трудъ“—въ Терновѣ, „Промышленность“—въ „Систовѣ“, „Искра“ (ил-

люстр.)—въ Шумлѣ, „Младина“ — въ Казанлыкѣ, „Книжици“—въ Солуни, „Изворъ“ (для учащихся)—въ Руцукѣ, 2) газеты: „Державепъ Вѣстникъ“, „Свобода“ (органъ Стамбулова), „La Vulgarie“ (дворцовый органъ, на франц. языкѣ), „Справка“ (органъ столичной Думы), „Селянинъ“ (церковно-земледѣльческая газета) — всѣ въ Софіи, „Балканска Зора“, Пловдивъ“, „Нашето първо изложение“ (по случаю имѣвшей мѣсто выставки въ Пловдивѣ) — всѣ три въ Пловдивѣ, „Славянинъ“—въ Руцукѣ, „Черно море“—въ Варнѣ, „Новини“ — въ Константинополѣ, „Зорница“ (органъ протестантской пропаганды)—въ Константинополѣ“, „Странникъ“ (органъ македонскихъ болгаръ въ княжествѣ, сочувствующій Россіи) — въ Софіи ¹⁾. Изъ общественныхъ профессій особенно процвѣтаетъ адвокатская. По свѣдѣніямъ болгарскаго „Державнаго Вѣстника“ въ Болгаріи насчитывалось въ 1892 г. до 500 адвокатовъ и ихъ помощниковъ ²⁾. Значить, для всѣхъ находится дѣло.

Послѣ этого общаго обзорѣнія перейду къ событіямъ болгарской церковной жизни.

Въ составъ болгарскаго экзархата входятъ 1) восемь епархій въ княжествѣ Болгарскомъ: Софійская, Доростольская (резиденція архіерея въ Руцукѣ), Варненско-Преславская (въ Шумлѣ), Врачанская (въ Плевнѣ). Терновская, Виддинская, Ловчанская и Самоковская; 2) четыре епархіи въ Восточной Румелии: Пловдивская или Филиппопольская, Сливненская, Старо-Загорская и Германлійская, и 3) четырнадцать епархій въ турецкихъ владѣніяхъ: Волесская, Кюстендилская, Скопльская, Охридская, Адрианопольская, Дербская, Пелагонійская (въ Битолѣ), Могленская (въ Флоринѣ), Воденская, Костурская, Струмницкая, Мельницкая, Сересская и Неврокопская. Важнѣйшіе монастыри—въ княжествѣ: Рыльскій, основ. въ X в., съ мощами св. Іоанна Рыльского, привлекающій массу богомольцевъ; въ Восточной Румелии — св. Петки недалеко отъ Филиппополя; въ турецкихъ владѣніяхъ: св. Іоанна Предтечи близъ Сереса, св. Наума Охридскаго, св. Архангела близъ Прилѣпа и др. Св. Болгарскій Синодъ составляютъ 1) Экзархъ Болгарскій

1) Слав. Обзорѣніе, 1892, № 1, стр. 143—144.

2) Тамъ же, № 7, стр. 493.

Иосифъ ¹⁾), 2) Доростольскій и Червенскій митрополитъ Григорій, 3) Самоковскій митрополитъ Досиѳей, 4) Варненскій и Преславскій митрополитъ Симеонъ и 5) Врачанскій митрополитъ Константинъ.

Изъ вопросовъ, обсуждавшихся на прошлогоднихъ собраніяхъ Св. болгарскаго Синода, видное мѣсто занимаетъ вопросъ объ изысканіи средствъ къ достаточному матеріальному содержанию духовенства. Вопросъ этотъ обсуждался еще въ засѣданіяхъ Св. болгарскаго Синода въ 1890—91 годахъ; но окончательно рѣшенъ и утвержденъ Народнымъ Собраніемъ только въ прошломъ году. „Безспорный фактъ — говорятъ Новины, органъ болгарской экзархіи — что духовенство въ Болгаріи бѣдствуетъ, терпитъ крайнія лишенія; очевидно, что положеніе духовенства паименѣе обезпеченное, вообще самое незавидное. Эта бѣдность и необезпеченность суть главныя причины того, что оно не могло подняться и умственно за послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ. Въ Болгаріи избѣгали и избѣгаютъ духовнаго званія: интеллигентныя силы естественно стремятся туда, гдѣ положеніе болѣе обезпечено; становятся чиповниками или учителями, такъ какъ и чиповничество и учительство доставляютъ вѣстаки болѣе или менѣе сносное положеніе. До выработки экзархійскаго устава и опредѣленія извѣстнаго добавочнаго вознагражденія священниковъ, словомъ до приведенія въ дѣйствіе той части экзархійскаго устава, которая касалась этого вознагражденія, священники довольствовались добровольными приношеніями прихожанъ за исполненіе различныхъ требъ и сборами жита и кожи. Временный отпускъ болгарскимъ правительствомъ предусмотрѣннаго Уставомъ добавочнаго вознагражденія священниковъ уничтожилъ на законномъ

¹⁾ Блаженный Иосифъ, Экзархъ болгарскій, въ мѣрѣ Лазарь Іовчевъ, род. въ 1840 г. въ г. Калоферѣ, близъ Филиппополя. Въ родномъ городкѣ получилъ первоначальное образованіе, которое продолжалъ затѣмъ въ Константинополѣ въ одномъ изъ французскихъ пансіоновъ и завершилъ въ Парижскомъ университетѣ. По возвращеніи въ Константинополь, Лазарь Іовчевъ принялъ горячее участіе въ возгорѣвшейся тогда борьбѣ между болгарами и греками по вопросу объ устройствѣ болгарской церкви и нѣкоторое время состоялъ редакторомъ болгарской газеты „Читалиште“. Принявъ монашество, Иосифъ скоро посвященъ былъ въ архимандрита, потомъ въ епископа Ловчицкой епархіи и наконецъ въ санъ экзарха.

основаніи сборы съ прихожанъ жита и кожи. Однако не много времени спустя болгарское правительство прекратило отпущекъ добавочнаго жалованья. И остались священники почти безъ доходовъ, съ одними требами: старые источники доходовъ отняли, а новыхъ не дали. Естественно, что духовенство не могло быть довольно такимъ положеніемъ; понятно, почему интеллигентныя болгарскія силы чуждались служенія въ духовномъ санѣ. И вотъ бѣдное и невѣжественное духовенство въ Болгаріи, которое такъ не нравится многимъ: но никто не потрудился вникнуть въ положеніе его, въ причины и источники этого невѣжества... Когда улучшится положеніе духовенства, мы увѣрены — заключаетъ болгарская газета — что въ духовный санъ будутъ поступать болѣе образованные люди, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій. Но при этомъ — само собою разумѣется — требуются и хорошо устроенныя духовныя семинаріи и училища, которыя давали бы надлежащее духовное образованіе молодымъ людямъ, желающимъ посвятить себя духовному званію ¹⁾“. Въ 1890 г. былъ выработанъ Св. болгарскимъ Синодомъ законопроектъ относительно жалованья духовенству. Главные пункты этого законопроекта суть слѣдующіе: 1) жалованье (добавочное вознагражденіе) сельскимъ священникамъ 500 левовъ въ годъ ²⁾, городскимъ 960 левовъ, а священникамъ въ Софіи, Филиппополь, Русчукъ и Варнѣ 1200 левовъ. 2) Жалованье въ означенныхъ размѣрахъ священники получаютъ изъ государственнаго казначейства чрезъ подлежащее епархіальное начальство. Суммы на этотъ предметъ собираются съ всего болгарскаго православнаго населенія въ княжествѣ такимъ же способомъ, какъ собираются и другія государственныя подати ³⁾. Этотъ законопроектъ представленъ былъ экзархомъ болгарскому правительству для надлежащаго одобренія, утвержденія, обнародованія и приведенія въ дѣйствіе. Однако изданнымъ въ 1891 г. отъ болгарскаго правительства закономъ размѣры жалованья были сильно сокращены. Такъ, сельскимъ священникамъ положено было только 240 левовъ

1) Новиня, 1890, № 5 (25 окт.).

2) Болгарскій левъ=1 франкъ, 25 копѣекъ.

3) Новиня, 1890, № 2.

въ годъ, городскимъ—360. Сумма весьма недостаточная. Послѣдовали жалобы сельскаго духовенства и просьбы, чтобы назначено было священникамъ приличное жалованье, достаточное для удовлетворенія необходимыхъ семейныхъ потребностей ¹⁾. Вопросъ былъ вновь пересмотрѣнъ въ болгарскомъ Св. Синодѣ и наконецъ утвержденъ Народнымъ Собраніемъ. По этому послѣднему рѣшенію положено жалованье не окончившимъ курса семинарскаго священникамъ въ селахъ 480 левовъ въ годъ; въ уѣздныхъ городахъ 600, а въ окружныхъ 720 левовъ. Священники, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, получаютъ въ селахъ 720 левовъ, въ уѣздныхъ городахъ 960, въ окружныхъ 1080 левовъ. Вмѣстѣ съ симъ опредѣлена такса за духовныя требы: за крещеніе—1 левъ, за вѣнчаніе 12, за отпѣваніе 6 левовъ, за соборованіе каждому священнику по 1 леву, водосвятіе—50 стотинокъ и т. д. ²⁾.

Въ связи съ вопросомъ о жалованьѣ духовенству Св. Болгарскій Синодъ озабоченъ былъ вопросомъ о духовномъ образованіи вообще и въ частности объ образованіи достойныхъ духовныхъ пастырей. По этому вопросу находимъ любопытныя сужденія въ оффиціалномъ органѣ болгарской экзархіи „Повинахъ“. Одинъ изъ забытыхъ, даже парочито замалчиваемыхъ болгарскимъ правительствомъ вопросовъ есть безспорно вопросъ о духовномъ образованіи молодыхъ поколѣній въ Болгаріи. Главными предметами преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ сомнѣнія должны быть предметы, относящіеся къ вѣрѣ, народности и языку. Это—тѣ предметы, которые могутъ дать воспитаннику надлежащее направленіе, духъ, могутъ возбудить и поддерживать въ немъ любовь и уваженіе къ своему, родному. За этими предметами идутъ естественныя и математическія науки. Болгарскія среднія учебныя заведенія были, и теперь слабы именно въ первыхъ, т. е. въ наукахъ, сообщающихъ ученикамъ свѣдѣнія по народности, языку и богословію... Что касается въ частности спеціально-духовнаго образованія буду-

¹⁾ Селянинъ, 1891, №№ 132, 159, 161.

²⁾ Болгарская „стотинка“— $\frac{1}{4}$ коп. сер. Новый законъ о жалованьѣ духовенству и о таксѣ за духовныя требы напечатанъ въ Повинахъ, 1892, № 30 (3 янв.) и № 42 (18 февр.).

сихъ пастырей церкви, то и оно находится въ самомъ неудовлетворительномъ положеніи. Часто можно слышать укоризну, что болгарскіе священники—невѣжественны, неучены. Но—спрашиваютъ „Повини“—какъ и гдѣ могутъ они получить образованіе? Болгарія имѣла (въ 1891 году) всего одну Петро-Павловскую семинарію, но и та закрыта. Да и до закрытія, окончившіе въ ней курсъ ученики обыкновенно не шли въ духовное званіе, а предпочитали быть чиновниками. Отъ чего это происходило? Отъ того, что семинарія плохо управлялась, отъ того, что учительскій персоналъ не воспитывалъ своихъ учениковъ на службу церкви. А обстоятельства сложились такъ, что церковь не имѣла возможности готовить въ этой семинаріи служителей для себя: прямо сказать, эта возможность была отнята у нея. Тамъ распоряжались люди, которые не только не стояли за интересы церковные, а и прямо были враждебны духовенству. Даже и эта единственная семинарія, была закрыта, не смотря на протесты со стороны церковной власти. Мы не надѣялись и теперь не надѣемся, чтобы свѣтская власть могла приготовить пастырей церкви. Наше мнѣніе—такое, что духовнымъ образованіемъ въ Болгаріи должна заняться сама церковь. Гражданская власть имѣетъ свои заботы, духовная также въ правѣ требовать, чтобы ей позволено было имѣть свои заботы. Духовная власть лучше можетъ знать нужды церкви и духовенства, лучше можетъ знать, что требуется для успѣха пастырскаго служенія. Ей именно должно быть предоставлено учрежденіе и управленіе духовныхъ училищъ въ Болгаріи. Только такимъ способомъ Болгарія можетъ получить со временемъ духовенство, стоящее на высотѣ своего положенія, духовенство, которое способно будетъ руководить народъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности. Но не только на специально-духовныя учебныя заведенія должно быть обращено серьезное вниманіе какъ со стороны церкви, такъ и со стороны правительства. Серьезнаго вниманія требуетъ къ себѣ и вопросъ о преподаваніи Закона Божія вообще въ болгарскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не скроемъ, что съ сожалѣніемъ мы смотрѣли (а можемъ привести и факты), какъ въ преподаватели Закона Божія въ болгарскія гимназіи назначались лица, которыя не только не имѣли никакого по-

нѣтъ о своемъ предметѣ, но напротивъ пользовались извѣстностію какъ враждебно относившіеся къ господствующей въ странѣ религіи, какъ не сочувствовавшіе православнои вѣрѣ. Чего же можно ждать отъ подобныхъ преподавателей? Всего другого, но только не хорошихъ результатовъ по изученію предмета. Вотъ почему мы держимся того мнѣнія, что церковь имѣетъ право знать, какіе преподаватели по Закону Божию назначаются въ среднія учебныя заведенія. Она имѣетъ право, потому что должна наблюдать, какъ преподаются начала вѣры молодому поколѣнію; при томъ она отвѣтственна предъ Богомъ, отечествомъ и потомствомъ за религіозно-нравственную цѣлость своей паствы. Это право и эта обязанность святы и высоки, потому что они будутъ содѣйствовать предохраненію общества отъ того извращенія, которое чрезвычайно сильно заразило новыя времена, новую эпоху у насъ ¹⁾. Къ сожалѣнію, эти благія пожеланія остаются одними только пожеланіями, не переходя въ дѣйствительность. Св. Болгарскому Синоду доселѣ не удалось достигнуть въ этомъ отношеніи сколько нибудь утѣшительныхъ результатовъ. Вопросъ о духовномъ образованіи все еще ждетъ своего разрѣшенія, при всѣхъ заботахъ о немъ, прилагаемыхъ высшимъ духовнымъ начальствомъ ²⁾. Отъ неуройства этого дѣла много терпитъ болгарская церковь и государство. Бѣлое и черное духовенство, исключая немногихъ лицъ, стоитъ на самой низкой ступени образованія. Религія въ упадкѣ. Въ газетѣ „Селянинъ“ (1892 г.) напечатано письмо нѣкоего г. Ковачева, который отмѣчаетъ тотъ фактъ, что болгарскій народъ во время турецкаго ига отличался большею набожностію и въ своемъ горѣ прибѣгалъ къ Богу, какъ единственному заступнику, а по освобожденіи отъ этого ига ослабѣлъ въ своей религіозности, такъ что многіе увлеклись протестантизмомъ, другіе даже социализмомъ. Нужно помочь этому горю и побороть зло, угрожающее развиться еще болѣе въ будущемъ, а помочь нечѣмъ. „У насъ, говоритъ г. Ковачевъ, еще нѣтъ духовной литературы, которая въ данномъ случаѣ была бы спасительнымъ якоремъ. Между

¹⁾ Новини, 1891, № 20.

²⁾ Новини, 1892, № 30.

тѣмъ наши ученые мужи исключительно занялись изящною литературой и никому не пришло въ голову, что нашъ народъ нуждается въ религіозномъ вдохновеніи. Въ заключеніе авторъ письма выражаетъ желаніе, чтобы въ Болгаріи предпринято было изданіе специально духовныхъ журналовъ, которые могли бы находить распространеніе среди священниковъ, учителей и мірянъ, и чтобы существующіе уже журналы отводили у себя особый отдѣлъ религіозно-нравственнымъ вопросамъ, какъ пѣкогда они отводили особое мѣсто вопросамъ, касавшимся освободительнаго дѣла. Пожеланія автора письма, г. Ковачева, нашли горячій откликъ со стороны редакціи „Селянина“, которая въ свою очередь говоритъ, что зло безвѣрія дѣйствительно быстро распространяется въ народѣ и проникаетъ даже въ школы, отравляя невинныя юныя души, и потому необходимо ему противоdѣйствовать. Но при всемъ томъ редакція приходитъ къ тому убѣжденію, что специально духовные журналы въ Болгаріи не могутъ найти достаточнаго количества подписчиковъ, чтобы получить достаточное для приличнаго веденія дѣла обезпеченіе. Но этому только какое нибудь цѣлое общество можетъ предпринять подобное изданіе, или даже вся церковь, но отнюдь не частныя лица, которыя безсильны въ этомъ отношеніи ¹⁾. Съ своей стороны можемъ замѣтить, что примѣры такого коллективнаго веденія дѣла по изданію духовныхъ журналовъ представляютъ уже сербы въ королевствѣ сербскомъ и въ Австріи. Въ 1892 году издавался „Восникъ српске цркве. Листъ свещеничкогъ удруженья за христіанску поуку и свещеничко усавршаванье“ — въ Бѣлградѣ, и „Српски Сион. Недельни листъ за црквенопросветне и автономне потребе српске православне митрополие карловачке. Са благословомъ светог Синода“ — въ Новомъ Садѣ.

Изъ другихъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію болгарскаго Св. Синода, отмѣтимъ избраніе архіереевъ на свободныя епархіи и образованіе новыхъ епархій. Къ сожалѣнію, духовная власть и здѣсь не рѣдко встрѣчаетъ противоdѣйствіе и задержки со стороны гражданскаго правительства. Для примѣра можно указать на исторію открытія Старо-Загор-

1) См. Церк. Вѣстникъ, 1892, № 41, стр. 654—655.

ской епархіи. Еще въ 1888 г. по совершенно достаточнымъ, уважительнымъ причинамъ принято было Св. Болгарскимъ Синодомъ рѣшеніе объ образованіи отдѣльной Старо-Загорской епархіи, относившейся прежде къ Терновской митрополии. Однако, это рѣшеніе долго не могло осуществиться, благодаря проволочкамъ и противодействию свѣтской власти. Разъ—замѣчаютъ по этому поводу „Новини“—Св. Синодъ есть компетентная власть въ дѣлѣ открытія новыхъ епархій, разъ Св. Синодъ не однажды представлялъ важныя причины въ доказательство необходимости открытія епархіальнаго центра въ Старой Загорѣ, мы не можемъ понять, какъ гражданская власть можетъ еще противиться и не приводитъ въ дѣйствіе Синодальнаго опредѣленія. Это значило бы, что отношенія гражданской власти къ духовной не нормальны ¹⁾“. Къ сожалѣнію, это такъ. Между тѣмъ, доброе согласіе между свѣтскою и духовною властями должно быть особенно тамъ желательно, въ виду продолжающихся и доселѣ ненормальныхъ отношеній между болгарскимъ экзархатомъ и цареградскою патриархіей.

Вотъ уже двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ болгарскій экзархатъ выдѣлился изъ состава цареградской патриархіи, а примиренія со стороны грековъ съ этимъ совершившимся фактомъ все еще не послѣдовало. Болгарское духовенство и доселѣ признается отъ цареградской патриархіи схизматическимъ. Греческая патриархія, безъ всякаго сомнѣнія, не имѣла ни историческихъ, ни каноническихъ, ни догматическихъ основаній подвергать болгаръ церковному отлученію за отдѣленіе отъ константинопольской патриархіи и образованіе самостоятельнаго управленія. Въ теченіе семи вѣковъ (съ 930 по 1767 г.) болгарскіе архіепископы были автокефальными, независимыми отъ константинопольскихъ патриарховъ. Самостоятельная болгарская архіепископія, въ видѣ особаго церковнаго округа, существовала постоянно въ сосѣдствѣ съ округомъ цареградскаго патриарха, не только тогда, когда находилась въ предѣлахъ самостоятельнаго царства болгарскаго, но и тогда, когда находилась въ предѣлахъ греческой имперіи и турецкой. Такъ продолжалось до 1767 г., когда болгар-

¹⁾ Новини. 1890, № 8 (15 ноября).

скій архіепископъ подписалъ отреченную грамоту отъ своей кафедры и всѣ подчиненные ему епископы подали турецкому правительству просьбу о присоединеніи ихъ къ округу константинопольскаго патріарха. Черезъ 100 лѣтъ болгары и ихъ іерархія пожелали возстановить прежнюю самостоятельность своего церковнаго управленія, независимость его отъ константинопольскаго патріарха, и за выполненіе своего желанія объявлены были патріархіею схиматиками въ 1872 г. 16 сентября. Въ соборномъ актѣ, содержащемъ осужденіе болгаръ, сказано: „пріемлющихъ филетизмъ (племенные различія) и дерзающихъ основывать на немъ племенные сборища, мы провозглашаемъ, согласно священнымъ канонамъ, чуждыми единой, святой, католической церкви или что то же схиматиками“... Имѣть богослуженіе на своемъ собственномъ, а не на чужомъ языкѣ есть одна изъ главныхъ и существенныхъ потребностей каждаго народа; имѣть высшее духовенство свое собственное, родное, а не пришлое и чуждое, есть одно изъ необходимыхъ условій къ пробужденію и утвержденію въ народѣ его собственной народности. Мнѣніе же цареградской патріархіи, будто бы евангелію и церковнымъ канонамъ противно стремленіе народовъ къ образованію національныхъ церквей, явно ошибочное ¹⁾. Какъ бы то ни было, греки и доселѣ

1) Позволяемъ себѣ привести нѣсколько мыслей по болгарскому церковному вопросу знаменитаго церковнаго историка и богослова, присопамятнаго ректора московской духовной академіи прот. А. В. Горскаго. „Примѣръ народностей, ранѣе освободившихся отъ прежней зависимости іерархической—говоритъ сей великій и любвеобильный мужъ, сердечно скорбѣвшій по поводу этой церковной распри—не показываетъ, чтобы онѣ вслѣдствіе сего уняли въ своемъ духовномъ развитіи. Примѣръ нашей русской церкви, скоро почувствовавшей потребность въ самоуправленіи и давно имъ пользующейся, свидѣтельствуетъ также не въ пользу продолженія прежняго порядка управленія... Въ настоящемъ спорѣ между церковію болгарскою и греческою нѣтъ никакого разномыслія догматическаго, нѣтъ даже и разности обряда... Церковь болгарская какъ истины вѣры, такъ и всѣ учрежденія, относящіяся до богослуженія, управленія и жизни равно признаетъ и сохраняетъ у себя, какъ и церковь греческая. Разногласіе возбуждаетъ вопросъ о свободѣ и самостоятельности или о зависимости церкви болгарской отъ высшей іерархіи греческой. Что скрывается глубже этого вопроса, это ясно не выставляется на видъ. Но во всякомъ случаѣ намъ, свидѣтелямъ этой борьбы, по духу общенія христіанскаго, нельзя не молить Главу церкви Христовой, или лучше ска-

не хотятъ добровольно разстаться съ болгарами. Но такъ или иначе приходится разставаться. Постоянно, можно сказать ежедневно село за селомъ въ различныхъ епархіяхъ присоединяются къ экзархіи¹⁾. Не хватаетъ даже славянскихъ книгъ для службы церковной, такъ что по неволѣ приходится довольствоваться греческими книгами. Нужда заставляетъ обращаться къ благотворительности и находятя добрые люди, которые щедро жертвуютъ на доброе дѣло снабженія бѣдныхъ церквей славянскими книгами²⁾.

Въ виду весьма частыхъ случаевъ перехода цѣлыхъ селеній отъ цареградской патріархіи къ болгарскому экзархату, „Новини“, официальный органъ экзархіи, предла-

заять надлежитъ съ сугубымъ усердіемъ просить Господа о мирѣ и соединеніи церквей. Ап. Петръ уступилъ сотруднику своему (ап. Павлу) и большую половину міра, самъ оставшись апостоломъ только обрѣзанія, т. е. іудеевъ. Да расположить Господь и духъ іерарховъ греческихъ къ свободному отпущенію малаго участка стада Христова изъ своей ограды, но не выходя изъ ограды православія. Ап. Павелъ охотно принялъ на себя единственное условіе, на него возложенное собратіями, чтобы онъ помнилъ и заботился о убогихъ христіанахъ іерусалимскихъ. Да расположить Господь и церковь болгарскую вниманіемъ къ нуждамъ и стѣсненному положенію церкви греческой смягчить болѣзнь новаго лишенія, ей предстоящаго. Какъ древле церковь эллинская этимъ средствомъ поддержала свое единеніе съ церковію изъ евреевъ, такъ теперь любовью дѣятельная и вспомошествоющая да сохранитъ неразрывность мира, для обѣихъ сторонъ необходимаго³⁾. (Изъ церк. поученій, произнесенныхъ прот. А. В. Горскимъ въ академическомъ храмѣ въ 1872 году. См. Славянское Обзоріе, 1892, окт., нашу статью: „А. В. Горскій“, стр. 173—174, 176). Нельзя не признать, что если бы въ свое время греки и болгары воспользовались этимъ мудрымъ совѣтомъ, основаннымъ на примѣрѣ первоверховныхъ апостоловъ, то церковное дѣло болгаръ давно было бы, къ обоюдному удовольствію, наилучшимъ образомъ улажено... Въ привѣтственномъ письмѣ къ высокопреосвященному митрополиту московскому Иннокентію, по случаю его тезоименитства 26 ноября 1872 г. прот. А. В. Горскій писалъ между прочимъ: „Плать отъ востока возвѣщаетъ о разъединеніи сыновъ единой паствы, тысячу лѣтъ назадъ утвердившихъ союзъ между собою на камнѣ вѣры, и намъ единовѣрныхъ. Блаженни миротворци. Но кромѣ этого обѣтованія блаженства, насъ желали бы привлечь къ участию въ распрѣ силою каноновъ церковныхъ, а съ другой стороны зовуть на помощь сочувствіе къ угнетеннымъ, воспоминаніе собственной исторіи и единство языка и общее дѣло славянства“. Тамъ же, стр. 176—177.

¹⁾ Длинный перечень такихъ селъ см. напр., въ Новинахъ, 1891, 31 дек. № 29; 1892, 28 февр. № 45.

²⁾ Новини, 1891, № 34 (16 мая).

гаютъ слѣдующія разъясненія и наставленія къ руководству въ вопросѣ о признаніи духовной власти экзарха. „Признаніе власти извѣстнаго духовнаго начальства предполагаетъ нѣсколько необходимыхъ условій. Первое — поминаніе въ церкви имени духовнаго начальника и уплата ему „владичнины“, а затѣмъ полученіе различныхъ книжекъ, какъ то — крещальныхъ, вѣнчальныхъ и пр. Естественно, что разъ село признало духовную власть экзарха, священникъ долженъ поминать его имя на службахъ; потомъ, село то должно прекратить уплату „владичнины“ своему бывшему духовному начальству и получать всѣ тѣ книжки отъ намѣстниковъ экзарха въ городахъ ¹⁾“. Но и безъ этихъ наставленій болгары знать не хотятъ греческихъ владыкъ и ждутъ не дождутся своихъ болгарскихъ архіереевъ, какъ это имѣло мѣсто не такъ давно въ Мельничской епархіи и по поводу чего одна греческая газета выразилась, что тамъ ожидали болгарскаго архіерея, какъ втораго мессію ²⁾.

Греческія газеты, понятно, ревниво слѣдятъ за отпаденіемъ сель отъ патріархіи къ экзархату. Въ Новинахъ перепечатана изъ греческой газеты *Neólogos* замѣтка подъ заглавіемъ: „Болгары въ Македоніи“. „Пишутъ изъ Струмицы, что по возбужденію скопльскаго схизматическаго владыки нѣкоторыя села струмичской епархіи подписали прошеніе, въ нѣкоторомъ выразили желаніе состоять подъ духовною властію скопльскаго митрополита (болгарскаго). Тѣ села Радовичъ и Малешово. При этомъ для того и другаго села раздавались евангелія и другія книги“. Замѣтивъ, что въ данномъ случаѣ ничего нѣтъ неестественнаго, тѣмъ болѣе преступнаго, Новини приводятъ по адресу греческой газеты такой фактъ. Не задолго до этого событія (перехода двухъ сель къ экзархату), по случаю закрытія греческихъ церквей, священникъ села Ватилукъ отказался отъ подчиненія патріархіи, и продолжалъ богослуженіе (на славянскомъ языкѣ). На вопросъ, чѣмъ онъ можетъ оправдать свой поступокъ, священникъ отвѣчалъ: я уже 40 лѣтъ священствую, но пока я признавалъ духов-

¹⁾ Новини, 1892, годъ 2-й, № 45 (28 февр.).

²⁾ Тамъ же, годъ 3-й, 1892, № 14 (6 ноября).

ную власть патріархіи, т. е. пока служилъ по гречески, я молился бессознательно, читалъ не разбирая, кому молюсь и объ чемъ молюсь. Отказался я отъ подчиненія патріархіи и понялъ содержаніе книгъ и молитвъ, потому что теперь читаю и молюсь на языкъ понятномъ. Теперь я знаю, что читаю и объ чемъ молюсь. Только теперь я — настоящій священникъ и молитвы мои будутъ слушаны, потому что они сознательны, вразумительны“¹⁾). И это понятно. Понятно и то, что проповѣдь на родномъ языкѣ, да еще въ рукахъ умѣлаго проповѣдника, производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей, привлекаетъ къ такому проповѣднику слушателей даже изъ далекихъ окрестностей, какъ это было въ Дермицкой церкви²⁾).

Названные выше: Мельникъ, Струмица, Дермица — въ Македоніи. Македонія — это тотъ уголокъ Балканскаго полуострова, который представляетъ собою зрѣлище постоянной племенной и религіозной вражды. Будучи оставлена берлинскимъ конгрессомъ за Турціей, Македонія сдѣлалась источникомъ постоянного безпокойства для всего полуострова. На нее заявляютъ свои притязанія всѣ балканскія народности — болгары, греки и сербы, и потому она служитъ главнымъ яблокомъ раздора между ними. Въ Македоніи же идетъ постоянная ожесточенная борьба между мѣстнымъ греческимъ и болгарскимъ элементами, борьба, которая часто приводитъ къ печальнымъ столкновеніямъ. Македонія, какъ извѣстно, при своемъ разноплеменномъ населеніи находится подъ юрисдикціей константинопольскаго патріарха, вслѣдствіе чего греческій элементъ по необходимости преобладалъ въ ея церковно-религіозной жизни. Но въ послѣднее время, съ пробужденіемъ національнаго самосознанія въ славянскомъ населеніи ея, послѣднее начинаетъ все болѣе освобождаться отъ греческаго вліянія, устраняется отъ греческаго духовенства и, признавъ своимъ главой болгарскаго экзарха, требуетъ и получаетъ болгарскихъ священниковъ и учителей. Въ стѣнахъ его храмовъ ему начинаютъ проповѣдывать слово Божіе на родномъ языкѣ, а въ училищахъ дѣти начинаютъ изучать сла-

¹⁾ Новини, 1890, № 11 (6 дек.).

²⁾ Тамъ же, 1891, № 21 (14 февр.).

вянскій языкъ вмѣсто греческаго. Статистическія данныя удостовѣряютъ, что въ послѣдніе два года отъ грековъ отложилось болѣе 300 сель, признавшихъ своимъ духовнымъ главой болгарскаго экзарха и окончательно отказавшихся отъ греческаго духовенства, отъ греческихъ училищъ. Такое положеніе дѣль, конечно, ожесточаетъ грековъ и вмѣстѣ вызываетъ ихъ на всевозможные, иногда, какъ увидимъ ниже, весьма замысловатые и прямо пепозволительные способы самозащиты, отъ простой газетной перебранки до насильственной расправы включительно. Вотъ нѣсколько чертъ, фактовъ и картинокъ для иллюстраціи отношеній между греками и сербами въ Македоніи.

Въ Новинахъ напечатана слѣдующая замѣтка солунской газеты *Φάρος τῆς Μακεδονίας*, перепечатанная и газетою *Νεόλογος* подъ заглавіемъ: „Болгарскія махинаціи“. „Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь было немного говорящихъ по болгарски („болгарогласни“), которые однако были вѣрны православію и вселенской патріархіи, имѣли одно небольшое училище, въ которомъ дѣти ихъ учились болгарскому языку. Все шло хорошо, пока не явилось въ городѣ нѣсколько пришельцевъ изъ тѣхъ, кои учились въ фанатическихъ и шарлатанскихъ училищахъ въ Болгаріи, которые какъ нѣкія гіены въ изобиліи и сатанински явились въ XIX-мъ вѣкѣ защитниками болгарщины, не имѣя никакихъ гарантій и не показывая никакого другаго диплома, кромѣ неумолимаго преслѣдованія тѣхъ, кто открылъ имъ умственно ослѣпленныя очи, безошадной брапи своихъ благодѣтелей и оскверненія всего, что предшественники ихъ почитали какъ священное и святое. Съ такими замыслами и сатанинскими намѣреніями основались тѣ пришельцы въ нашемъ городѣ и разсѣяли среди нѣкоторыхъ изъ прежнихъ „болгарогласныхъ“ нечистыя идеи и всяческія лжи, пробрались въ училища ихъ и приступили къ открытію гимназій, въ которую собрали кого поцало изъ внутренней Македоніи и другихъ мѣстъ, и учатъ ихъ всему другому, но только не наукѣ. Тоже должно сказать и о женскомъ ихъ училищѣ. Но того не достаточно имъ было: нѣсколько времени тому назадъ они усиливались присвоить собѣ часть кладбища греческой православной общины, но справедливость главнаго управителя воздала кесарево кесарю. Всего

хуже то, что пришельцы тѣ пробрались и посѣяли плевелы и въ церкви „болгарогласныхъ“, совѣтуя имъ отказаться отъ вселенской патріархіи. Не будемъ обнародывать здѣсь всѣхъ замысловъ тѣхъ пришельцевъ, которые явились изъ аду, совершали и всякій день совершаютъ противъ грековъ дѣйствія, осуждаемыя и божескимъ и человѣческимъ правомъ, и потому ограничиваемся только этимъ“¹⁾). Замѣтку эту „Новини“ сопровождаютъ обширной статьей, изъ которой мы приведемъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ. „Мы привели эту замѣтку — читаемъ въ Новинахъ — чтобы видѣли читатели образчикъ греческой литературной безнравственности. Чтобы болгарамъ явиться въ Солуни, греческому собрату потребовалось выводить ихъ изъ пекла; онъ сравниваетъ ихъ съ гѣнами, которые въ изобиліи и сатанински появились въ XIX-мъ вѣкѣ, чтобы защищать болгарщину, чтобы дѣлать изъ „болгарогласныхъ“ грековъ настоящихъ болгаръ. Очень смѣшная теорія грековъ относительно болгаръ! Греческіе публицисты кричатъ на весь свѣтъ, что въ Турціи нѣтъ болгарской народности, но что населеніе, употребляющее болгарскій языкъ, суть греки, говорящіе по болгарски, „эллины болгарогласни“, „вульгарофони“. И на эту фальшивую и смѣшную тему насочинили чуть не цѣлую литературу. Геніальное по истинѣ изобрѣтеніе! Какой историкъ могъ себѣ вообразить это? Какая фантазія могла изобрѣсти, что болгары въ Турціи суть эллины, которые имѣютъ въ себѣ болгарскаго только языкъ, а при томъ дать имъ и названіе „болгарогласни“? Напрасно европейскія академіи не обратили на это вниманія и не сдѣлали своими почетными членами изобрѣтателей такого этнографическаго начала. Какъ опровергать такой донкихотскій принципъ грековъ? Какъ вразумить ихъ? Да и можно ли вразумить ихъ словами?... Что станешь отвѣчать тому человѣку, который серьезно старается тебя убѣдить, что вода не мокра, а суха? Войди въ ту сухую воду и посмотри, выйдешь ли изъ нея сухъ. Вотъ тебѣ доказательство...“ Затѣмъ, пунктъ за пунктомъ обстоятельно опровергается вышеприведенная греческая замѣтка²⁾).

1) Новини, 1890, № 7 (8 ноября).

2) Тамъ же.

Изобрѣтательность греческихъ публицистовъ на этомъ впрочемъ не остоявилась. Въ Новинахъ 1892 г. № 60 (24 апр.) приведены слѣдующія характеристичныя строки одной корреспонденціи изъ Неврокопа въ 60 № греческой газеты *Κωνσταντινόπολις*: „Доказано до очевидности, что Неврокопскіе пришельцы и потомки Крума ни въ какомъ отношеніи не могутъ равняться съ цвѣтущимъ въ томъ городѣ еллинскимъ элементомъ, который каковъ былъ раньше, таковъ же есть и будетъ впредь. А что въ его жилахъ, въ отношеніи къ убѣжденію и чувству, течетъ чисто еллинская кровь, а не смѣшанная, видно ясно какъ изъ другихъ чертъ, такъ и изъ несравненно высшаго его общественнаго положенія“. Подобную этнографическую теорію слышимъ мы въ первый разъ—замѣчаютъ по этому поводу Новини — именно что въ жилахъ извѣстнаго общества можетъ течь чистая еллинская кровь въ отношеніи *только* къ убѣжденію и чувству. Значить, по толкованію греческой газеты, въ жилахъ человѣка можетъ течь кровь по происхожденію, племени и народности, и кровь по убѣжденію и чувству. Въ жилахъ мнимыхъ неврокопскихъ еллиновъ уже текла втораго рода кровь, именно кровь по убѣжденію и чувству. А настоящая-то кровь ихъ, кровь по происхожденію, племени и народности, какова—спросимъ мы греческую газету? Доселѣ была намъ извѣстна смѣшанная греческая теорія, что болгары въ провинціи были „болгарогласни еллини“, а теперь узнали отъ греческихъ публицистовъ и другое этнографическое начало, именно, что въ жилахъ народовъ можетъ течь кровь не только по происхожденію, племени и народности, а и по убѣжденію и чувству. Напримѣръ, для чистокровнаго француза достаточно убѣжденія и чувства, чтобы быть чистокровнымъ англичаниномъ или нѣмцемъ ¹⁾.

Мы долго не кончили бы, если бы позволили себѣ воспроизводить здѣсь всю ту отборную ругань и всевозможныя обвиненія болгаръ, какія чуть не ежедневно можно встрѣчать въ греческихъ газетахъ: „*Νεόλογος*“, „*Κωνσταντινόπολις*“, „*Νέα Ἐπιτεώρισις*“ и др., не исключая и „*Ἐκκλησιαστικὴ ἀληθεία*“. Замѣтимъ, что и болгарскіе публицисты

¹⁾ Новини, 1892, № 60.

нарочито подчеркиваютъ сообщенія греческихъ же газетъ о непорядкахъ греческаго духовенства ¹⁾. — Подозрительность и притязательность греческихъ публицистовъ превосходятъ всякую мѣру. Приѣзжаетъ, напр. болгарскій архимандритъ по своимъ дѣламъ въ Царьградъ, и царьградская газета „*Νεόλογος*“ спѣшитъ перенечатать изъ Солунской газеты „*Φάρος τῆς Μακεδονίας*“ сообщеніе: „прибыль въ Солунь и на другой день по прибытіи отправился въ Царьградъ архимандритъ охридскаго болгарскаго владыки. Скрытное и неожиданное прибытіе сюда и путешествіе въ Царьградъ этого архимандрита имѣетъ связь съ подземными и преступными замыслами и сатанинскими цѣлями, какъ говоритъ нашъ корреспондентъ изъ Струмицы, корреспонденція котораго раскрываетъ дѣйствія этихъ хищныхъ птицъ Македоніи“. Что это за языкъ, господа почтенные греческіе публицисты? — взываютъ Повини. „Сатанинскія цѣли и подземные преступные замыслы“, „хищныя птицы Македоніи“?! Или для того, чтобы ѣхать болгарскому архимандриту въ Солунь и Царьградъ, требуется испросить разрѣшеніе у редакторовъ газетъ: „*Φάρος τῆς Μακεδονίας*“ и „*Νεόλογος*“?! ²⁾ А то вотъ прибыли въ Царьградъ два болгарскихъ архіерея, члены болгарскаго Синода. Газета „*Κωνσταντινόπολις*“ по этому поводу между другими вопросами задаетъ себѣ и слѣдующій наивный вопросъ: „не знаемъ, съ чьего изволенія прибыли сюда тѣ синодалные владыки“. Новини иронизируютъ по этому случаю: *Pardon*, великая допущена ошибка, нужно было у греческой газеты просить разрѣшенія на прибытіе болгарскихъ архіереевъ въ Царьградъ. Не знали мы, что редакторы „*Κωνσταντινόπολις*“ стали паспортными чиновниками (паспортчи“) ³⁾.

Прибѣгаютъ греки и къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ. Въ Повинахъ 1891 г. № 1 (24 сент.) помѣщено со словъ болгарской газеты „Пловдивъ“ (№ 103) извѣ-

¹⁾ См. напр. Новини, 1891, № 31 (25 апр.), статья: „Греческая печать о греческихъ архіерсеихъ“; 1892 г. № 65 (11 мая).

²⁾ Новини, 1890, № 8 (15 ноябр.).

³⁾ Новини, 1892, № 48 (10 марта).

стіе, что въ Созополѣ греческіе священники ходили изъ дома въ домъ и убѣждали мѣстное населеніе не отдавать своихъ дѣтей въ болгарскія училища, чтобы не сдѣлать изъ нихъ схизматиковъ и еретиковъ. Для той же цѣли пользуются они исповѣдью своихъ прихожанъ, внушая имъ, что болгарскія училища схизматическія, еретическія, что и сами они не должны говорить, молиться и учиться на своемъ языкѣ, потому что языкъ ихъ варварскій, необработанный, не пригодный для молитвъ и ученія, что только на греческомъ языкѣ молитвы угодны Богу и наука „благозвучна“. И находятся особенно среди болгарокъ такія, которыя слушаютъ и желаютъ исполнять совѣты духовниковъ, вслѣдствіе чего имѣютъ мѣсто постоянныя ссоры съ мужьями, не желающими исполнять эти недобрыя совѣты. Тоже имѣло мѣсто сравнительно недавно въ Мельничской епархіи въ Баракли Джумая. Греческіе священники получили письменное распоряженіе отъ своего архіерея, чтобы не причащать, не вѣнчать, не крестить, не хоронить и вообще не отправлять церковныхъ требъ для тѣхъ прихожанъ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ болгарскія училища ¹⁾. Столкновенія между греками и болгарами вообще не рѣдки. Въ Воденской епархіи, напр. половина болгарскаго населенія издавна отошла къ экзархату, тогда какъ другая осталась подъ духовною властію патріарха. Согласіе тѣхъ и другихъ болгаръ однако не нарушалось. Было принято за правило, что если женихъ принадлежитъ къ экзархату, то хотя бы невѣста считалась въ вѣдомствѣ патріархіи, вѣнчаніе происходило въ болгарской церкви. Наоборотъ, если женихъ былъ подвѣдомственъ патріархіи, то вѣнчали въ греческой церкви, хотя бы невѣста принадлежала къ экзархату. Но греческимъ епископамъ это правило не понравилось и они потребовали, чтобы вѣнчаніе въ обоихъ случаяхъ происходило въ греческой церкви. Отсюда — рядъ недоразумѣній, споровъ. Въ Адриано-польской епархіи одно село (Драбишна) отказалось признавать надъ собою власть мѣстнаго греческаго архіерея. Въ томъ селѣ былъ праздникъ. Греческій архіерей отпра-

¹⁾ Новини, 1892, № 100 (11 сент.).

вилъ своего протосингела съ приказомъ, чтобы тотъ непремѣнно служилъ въ сельской церкви. Протосингелъ отпавился и противъ воли прихожанъ принялъ участіе въ службѣ, которая наполовину была уже совершена сельскимъ священникомъ. При семь, такъ какъ въ церкви не было греческихъ книгъ, протосингелъ взялъ часословъ, открылъ его и прочиталъ („испѣлъ“) изъ него что-то вмѣсто евангелія, чѣмъ прихожане были сильно смущены ¹⁾. — Характерный случай имѣлъ мѣсто въ с. Емборе, въ Македоніи. На греческомъ кладбищѣ похороненъ былъ болгаринъ, на могилѣ котораго родственники поставили крестъ съ славянской надписью. Спустя два дня крестъ куда-то исчезъ, а надъ могилой надругались ²⁾. Во многихъ селахъ и городахъ, гдѣ болгарское населеніе отложилось отъ грековъ, идутъ споры изъ-за обладанія церковными имуществами.

Впрочемъ и сами болгары отличаются узкимъ племеннымъ эгоизмомъ, доводящимъ ихъ до крайностей и несправедливости къ грекамъ. Не особенно давно состоялось было въ Болгаріи правительственное рѣшеніе ввести во всѣхъ греческихъ школахъ, имѣющихся въ княжествѣ, болгарскій языкъ, съ угрозой въ противномъ случаѣ закрыть эти школы. Это рѣшеніе произвело крайнее возбужденіе во всемъ немалочисленномъ греческомъ населеніи Болгаріи, такъ что греческіе торговцы даже на время побросали свои дѣла, чтобы заняться этимъ важнымъ для нихъ вопросомъ. Въ Созополѣ школьный комитетъ увѣдомилъ правительство, что онъ скорѣе закроетъ школы, чѣмъ подчинится новому закону. Греческія газеты забили тревогу, и греческое министерство иностранныхъ дѣлъ разослало своимъ представителямъ за границей ноту, въ которой протестуетъ противъ закрытія греческихъ школъ въ Болгаріи, какъ нарушенія берлинскаго трактата и данныхъ позднѣе обѣщаній, а также какъ нарушенія и органическаго статута восточной Румеліи, на основаніи котораго всѣ національности въ княжествѣ имѣютъ право содержать школы, гдѣ обучаются ихъ соотечественники на своемъ собственномъ языкѣ. Въ

¹⁾ Повини, 1891, № 33 (9 мая).

²⁾ Тамъ же, 1892, № 78 (26 іюня).

нотѣ греческое правительство просить державы побудить болгарское правительство вновь разрѣшить открытіе греческихъ школъ. Съ своей стороны и константинопольскій патріархъ горячо взялся за это дѣло, и просилъ султана не допускать подобной несправедливости по отношенію къ греческому населенію Болгаріи. Все это движеніе оказалось достаточно сильнымъ для того, чтобы заставить болгарскихъ правителей отказаться отъ своей затѣи ¹⁾.

Въ взаимныхъ отношеніяхъ болгаръ и сербовъ до освобожденія отъ турецкаго ига и по освобожденіи замѣчается одна любопытная черта. Именно, пока тѣ и другіе были подъ игомъ турецкимъ, они, въ виду общаго врага, такъ или иначе ладили между собою. Освободившись же отъ общаго врага, стали воевать другъ съ другомъ. Но тоже явленіе наблюдается и между двумя частями одного и того же народа—сербами и хорватами. Было время, когда общій врагъ—въ видѣ итальянской стихіи—заставлялъ тѣхъ и другихъ тѣснѣе сплотиться между собою. А нынѣ и между хорватами и сербами нелады и несогласія. — Столкновенія болгаръ съ сербами проистекаютъ изъ преувеличенныхъ претензій обѣихъ сторонъ на земли со смѣшаннымъ сербо-болгарскимъ населеніемъ. Яблокомъ раздора служитъ все таже Македонія, изъ за которой главнымъ образомъ идутъ постоянныя пререканія и споры между греками и болгарами. Отсюда понятно, почему нѣкоторыя греческія газеты, именно „*Νεόλογος*“ и „*Κωνσταντινόπολις*“—въ спорѣ болгаръ и сербовъ—стоятъ на сторонѣ послѣднихъ.—Разграничить сербское и болгарское населеніе въ Македоніи оказывается очень труднымъ. Сербы хотѣли бы свои права на Македонію основать, напр., на томъ, что въ трехъ ея округахъ (солунскомъ, скопльскомъ и битольскомъ) нѣтъ будто бы спеціальнаго болгарскаго обряда „курбана“ ²⁾, а есть спеціальный сербскій обрядъ „слава“. Но Новины представили фактическія доказательства, что „курбанъ“ справляется и въ тѣхъ спорныхъ округахъ. Обрядъ „славы“ подѣ раз-

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1892, № 41, стр. 655. Ср. Слав. Обзорніе, 1892, севт., стр. 119.

²⁾ Курбанъ-жертва, животное (ягвенокъ), закалаемое въ честь св. Георгія и Николая Чудотворца.

ными видами и названіями извѣстенъ и болгарамъ Македоніи, но что изъ того слѣдуетъ? Онъ совершается въ многіе мѣстахъ собственной Болгаріи и Румелии: слѣдуетъ ли отсюда, что тамошніе болгары — не болгары? Можно ли заключать о народности населенія по одному обряду, не принимая во вниманіе истинныхъ чувствъ, стремленій и самаго названія даннаго населенія? ¹⁾ Греческіе публицисты газеты „*Νεόλογος*“, оставивъ прежнюю свою теорію, по которой болгары македонскіе суть „болгарогласни еллини“, теперь серьезно утверждаютъ, что въ скопльской и охридской епархіяхъ живутъ не болгары, а сербы. „Жители городовъ и окрестностей Охрида, Скопії и Призрена не суть болгары, потому что ни по языку, ни по нравамъ и обычаямъ, ни по характеру не походятъ на болгаръ, но суть славяне ближе родственные сербскому народу, а что называются болгарамъ—это ужасный солицизмъ въ этнологіи и непростительная ошибка“ ²⁾. Опять мы принуждены—замѣчаютъ по этому поводу Новини—доказывать, что болгары суть болгары, что огонь дѣйствительно жжетъ и что овца не коза... Но любопытно то, что тогда какъ жители Охрида и Скопії называются здѣсь не прямо сербами, а только „славянами, близкими къ сербамъ“, однакожъ, по мнѣнію публициста газ. „*Νεόλογος*“, въ школахъ и церквахъ этихъ городовъ долженъ господствовать родной языкъ мѣстнаго населенія—чистый сербскій ³⁾. Что, однакожъ, въ этихъ округахъ Македоніи населеніе болгарское, это согласно признаютъ такіе авторитеты сербской этнографической науки, какъ В. Караджичъ, Шафарикъ, Ст. Верковичъ и др. ⁴⁾. Въ Новинахъ 1890 г. № 14 (27 дек.) читаемъ отвѣтъ на сообщеніе газ. „*Κωνσταντινόπολις*“ (№ 283), будто сербское правительство, въ виду настоятельной потребности противодѣйствія болгарской пропагандѣ, рѣшило открыть въ текущемъ году въ Солуни и Скопії гимназіи, а въ многіхъ другіхъ мѣстахъ начальныя училища. Болгары—отвѣчаютъ Новини—пропаганды не ведутъ, потому что не стремятся

¹⁾ Новини, 1891, № 24 (7 марта).

²⁾ *Νεόλογος*, 1892, № 6760. Ср. Новини, 1892, № 42 (18 февр.).

³⁾ Новини, 1892, № 42.

⁴⁾ Новини, 1892, № 49 (13 марта).

поболгарить кого бы то ни было въ той сторонѣ. Заботы ихъ сосредоточены на стремленіи защитить вѣру, языкъ и народность свою отъ разныхъ постороннихъ пропагандъ. Пропаганду ведутъ тамъ греки и сербы, потому что они отвиѣ пришли, чтобы всяческими способами заглушить народность мѣстнаго болгарскаго населенія и привить ему греческія и сербскія чувства, греческій и сербскій языкъ. Желаніе болгаръ учиться и молиться на своемъ языкѣ, развивать свою народность, не есть пропаганда, а самое естественное человѣческое право, дозволенное и божескими и человѣческими законами, право неотъемлемое ¹⁾... Такъ какъ въ греческихъ газетахъ „*Κωνσταντινόπολις*“ и „*Νεόλογος*“ защитниками сербской народности настойчиво проводится взглядъ на всю дѣятельность экзархіи, какъ пропаганду болгаризма, что будто бы особенно выражается въ оказываемой сѹ, повѣдомо изъ какихъ источниковъ, помощи бѣднымъ церквамъ и училищамъ, то Новини посвящаютъ отдѣльную статью разъясненію этого послѣдняго вопроса, т. е. откуда экзархія получаетъ средства для вспоможенія церквамъ и училищамъ. Экзархія, это официально признанная высшая духовная власть для цѣлаго болгарскаго народа, имѣетъ право собирать опредѣленную подать „отъ всѣко вѣнчило“, т. е. съ каждаго семейства. Собирается эта подать при содѣйствіи правительства. Получающіяся такимъ путемъ суммы идутъ на содержаніе личнаго состава экзархіи и на вспоможеніе бѣднымъ церквамъ и училищамъ. Суммы эти, равно и ихъ назначеніе, не составляютъ никакой тайны. Болгарская экзархія, учрежденная согласно желанію и просьбамъ болгарскаго народа, отнюдь не ведетъ пропаганды, когда прилагаетъ заботы о духовномъ просвѣщеніи своей паствы. Она не ведетъ пропаганды, потому что не стремится открывать болгарскія училища для грековъ и сербовъ, а открываетъ ихъ для своихъ сородичей, для болгаръ ²⁾. Но публицисты газ. „*Νεόλογος*“ идутъ и дальше, и прямо обвиняютъ редакцію „Новинъ“ въ государственной измѣнѣ, выражающейся въ стремленіи „создать“ болгаръ изъ жителей Θρακίи,

1) Новини, 1890, № 14.

2) Новини, 1892, № 50 (17 марта).

Македоніи и Албаніи ¹⁾). Рядомъ съ этимъ обвиненіемъ можно поставить взглядъ сербской газеты „Дневни Лист“ (1891, № 97), будто „болгарская пропаганда создала экзархію не для того, чтобы защитить православную паству отъ сребролюбивыхъ греческихъ владыкъ, а для своей частной цѣли, чтобы поболгарить македонское населеніе. Для достиженія своей корыстной цѣли болгарская пропаганда употребляетъ тѣже самыя средства, какъ пропаганда католическая или протестантская. Съ представителями тѣхъ пропагандъ болгары вошли въ соглашеніе, все изъ за того, чтобы только поболгарить македонянь. Понятно послѣ сего, что съ основанія болгарской экзархіи настали благоприятныя условія для дѣятельности среди болгаръ іезуитовъ и протестантовъ“ ²⁾).

Конечно, не учрежденіе экзархіи болгарской послужило причиною проникновенія къ болгарамъ іезуитовъ и протестантовъ, потому что и тѣ и другіе дѣйствовали въ Болгаріи и гораздо ранѣе выдѣленія экзархата изъ греческой патріархіи. Но нельзя не признать, что продолжающіяся доселѣ несогласія церкви болгарской съ греческою и теперешняя политическая безурядица какъ нельзя болѣе на руку всякаго рода религіозной пропагандѣ среди болгаръ. Пользуясь анархіей, въ Болгаріи процвѣтаетъ римско-католическая пропаганда, задающая цѣлю ни болѣе ни менѣе какъ обратить въ латинство весь болгарскій народъ. Такую надежду именно высказалъ софійскому корреспонденту „Моск. Вѣд.“ филиппопольскій латинскій архіепископъ Менини. Рекомендуясь корреспонденту, архіепископъ говорилъ: „я архіепископъ Менини, немощное орудіе въ рукахъ Бога, Который, надѣюсь, окажетъ мнѣ милость воспользоваться мною для обращенія всѣхъ болгаръ въ католицизмъ. До сихъ поръ Господь покровительствуетъ, споспѣшествуетъ мнѣ, такъ какъ уже многія болгарскія селенія обращены въ католическую вѣру и спасены отъ гибели схизмы. Въ минувшіе вѣка развѣ не всѣ болгары были католиками? И почему же имъ снова не вернуться въ лоно католической церкви? Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, откоро-

¹⁾ Повини, 1892, № 74 (12 іюня).

²⁾ Селянинъ, 1891, № 146 (20 авг.).

венно продолжалъ архіепископъ, я объѣзжалъ Европу за подаяніемъ и собралъ 450,000 франковъ, которые и помогли мнѣ расширить мою семинарію. Какъ вы видите, наша семинарія теперь оказывается величественнымъ зданіемъ. Въ ней получаютъ образованіе 300 болгарскихъ мальчиковъ до пятнадцати лѣтняго возраста; потомъ я ихъ отправляю на нѣсколько лѣтъ въ семинаріи Смирны и Леванта, откуда они возвращаются мужественными патерами и апостолами католической вѣры. Нашъ принцъ Кобургъ ободряетъ мои надежды, а его августѣйшая родительница, принцесса Клементина, обнаруживаетъ по отношенію ко мнѣ истинно-царское великодушіе. Могу только благодарить Господа, что Онъ послалъ ихъ въ Болгарію ¹⁾“. По сообщеніямъ иностранныхъ газетъ, папа Левъ XIII рѣшилъ учредить въ Константинополѣ восточный римско-католическій патріархатъ, съ цѣлю ближайшаго сосредоточенія въ немъ всѣхъ нитей побѣднаго завоевательнаго движенія католицизма на востокъ. На должность такого генеральнаго патріарха намѣченъ будто армяно-униатскій патріархъ Азаріанъ ²⁾. Болгарія положительно наводняется миссіонерами, среди которыхъ не мало уже миссіонеровъ и изъ болгаръ, открыто начинающихъ призывать своихъ соотечественниковъ къ отреченію отъ православія. Пропаганда ведется очень искусно подъ славянскимъ знаменемъ. Римскій католицизмъ общается отступникамъ отъ православія соединеніе всѣхъ славянъ въ одной вѣрѣ.

Будемъ надѣяться, что болгарскій народъ не поддастся льстивымъ обѣщаніямъ папства. Римскій католицизмъ никогда не пользовался продолжительнымъ успѣхомъ и симпатіями у болгаръ. Въ настоящее время особенно живо ощущается тотъ вредъ, какой можетъ нанести католическая пропаганда церковной и государственной жизни юнаго княжества. „Католическая пропаганда—читаемъ въ газ. „Селянинъ“, есть тотъ факторъ, который производитъ деморализацію въ гражданской и церковной жизни нашей. Она способна потопить въ бездонномъ своемъ морѣ всякія принесенныя нами жертвы на благо отечества, потому что она только соблаз-

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1892, № 24.

²⁾ Слав. Обзорніе, 1892, сент., стр. 163.

нясть, искушаетъ и убиваетъ. Римско-католическая пропаганда страшно опасна для насъ, для нашихъ государственныхъ интересовъ, особенно теперь. Мы должны бѣгать отъ нея какъ отъ чумы, потому что она можетъ обезличить насъ и стереть съ лица земли. Когда дѣятели этой пропаганды иезуиты говорятъ, что имъ рады болгары, что болгары даютъ имъ деньги на основаніе иезуитскихъ училищъ, — лгутъ они, потому что никто изъ болгаръ имъ не помогаетъ, и не желаетъ ихъ, никто изъ болгаръ не одобряетъ и не поддерживаетъ ихъ. Ложь свойственна римско-католическимъ дѣятелямъ, и они могутъ обдѣлывать свои дѣла только при помощи лжи и обмана, къ которымъ прибѣгаютъ и у насъ“¹⁾.

Къ сожалѣнію, нынѣшнему болгарскому правительству нѣтъ, по видимому, никакого дѣла ни до чувствъ народныхъ, ни до православной вѣры. Въ самомъ концѣ прошлаго года болгарскую церковь сильно смутила новая затѣя болгарскаго временщика, именно задуманное имъ измѣненіе конституціи въ интересахъ римскаго католицизма. Предполагалось измѣнить 38 ст., въ которой говорится, что „болгарскій князь и потомство его не могутъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ православной. Только первый избранный болгарскій князь, если принадлежитъ къ другой вѣрѣ, можетъ остаться въ ней“. Измѣненіе этой статьи предлагалось въ томъ смыслѣ, что не только болгарскій князь, но и потомство его, т. е. его наслѣдники могутъ не принадлежать къ православной вѣрѣ, т. е. могутъ исповѣдывать и воспитываться въ той вѣрѣ, какая имъ заблагодарасудится, или въ которой они родились и воспитаны своими родителями. Понятно, что эта затѣя сторонниковъ принца Кобурга вызвала горячую полемику и протесты въ болгарской печати. „Новини“ въ декабрѣ 1892 г. посвятили рядъ передовыхъ статей обсужденію вопроса о предполагаемомъ измѣненіи болгарской конституціи. Уже одной постановкой этого вопроса—по воззрѣнію почтенной болгарской газеты—нанесена глубокая обида самому святому чувству болгарскаго народа. Но мало того. Допущеніемъ

¹⁾ Селянинъ, 1891, № 137 (18 іюня): „Двѣ-три думи за дѣятельность на римско-католическа-та пропаганда у насъ“.

свободы вѣроисповѣданія для князя и его наслѣдниковъ наносится страшный ударъ господствующей въ странѣ православной вѣрѣ. По 37 статьѣ конституціи, „господствующая въ болгарскомъ княжествѣ вѣра есть православно-христіанская восточнаго исповѣданія“. Но какая же это будетъ господствующая въ странѣ вѣра, когда она не будетъ признаваться и уважаться правителемъ страны? Предлагаемое измѣненіе 38 статьи есть безсмыслица, потому что въ такомъ случаѣ основной законъ придетъ въ столкновение съ главнымъ и самымъ святымъ чувствомъ народа, съ господствующею церковію и съ всеми узаконеніями, касающимися господствующей въ странѣ вѣры, которую въ теченіе столькихъ столѣтій сохранилъ болгарскій народъ въ чистотѣ и невредимости¹⁾. Послѣдствія измѣненія этой статьи будутъ ужасны. Подобное измѣненіе не въ интересахъ ни князя, ни господствующей вѣры, ни народа: не въ интересахъ князя, потому что онъ, вмѣстѣ съ своимъ потомствомъ, навсегда останется чуждъ странѣ и народу, который далъ ему корону. Между дворомъ и народомъ навсегда откроется пропасть, полная недовѣрія, преслѣдованій, ненависти. Чтобы провести въ болгарскую конституцію начало, что болгарскіе правители могутъ не исповѣдывать вѣру народа, которымъ управляютъ, должна вестись отчаянная борьба противъ чувствъ народа, противъ тѣхъ чувствъ, которыя сохранили его какъ народъ въ теченіе столькихъ вѣковъ; должна вестись отчаянная борьба противъ жизненныхъ интересовъ народа, противъ церкви и духовенства, противъ всѣхъ тѣхъ незыблемыхъ элементовъ, которые образуютъ его какъ отдѣльный народъ²⁾. Но такъ думаютъ не только болгарскія газеты: „Селянинъ“, „Пловдивъ“ и др., но и большинство европейскихъ газетъ: нѣмецкихъ, французскихъ, англійскихъ и даже мадьярская газета *Nemzet*³⁾. И—тѣмъ не менѣе измѣненіе 38-й статьи конституціи неперемѣнно желаютъ провести сторонники принца Кобурга, только въ такой, нѣсколько измѣненной противъ первоначальной программы, редакціи: „Болгарскій князь не

1) Новини, 1892, № 21 (1 дек.).

2) Новини, 1892, № 22 (4 дек.).

3) Тамъ же, № 24.

можетъ исповѣдывать никакой другой вѣры, кромѣ православной. Только князь, который по избранію вступилъ на болгарскій престолъ; если принадлежитъ къ другому христіанскому вѣроисповѣданію, то какъ онъ, такъ и первый престолонаслѣдникъ могутъ оставаться въ немъ“¹⁾. Но и эта редакція мало измѣняетъ существо дѣла. Необязательность православнаго вѣроисповѣданія для князя до третьяго поколѣнія его потомства даетъ, наиримѣръ, всю возможность католицизму упрочить свое положеніе въ Болгаріи подѣ покровительствомъ главы государства... На защиту правъ церкви и народа въ Болгаріи, противъ внутреннихъ ея враговъ, первымъ выступилъ болгарскій экзархъ, блаженный Іосифъ. Когда до него дошли слухи объ опасной затѣѣ болгарскаго временщика, онъ немедленно и горячо протестовалъ, въ письмахъ на имя министра внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій въ Софіи, противъ измѣненія конституціи²⁾. Кромѣ того, экзархъ издалъ воззваніе къ болгарскому духовенству, предписывая ему противодѣйствовать проектированнымъ измѣненіямъ конституціи всѣми, имѣющимся въ распоряженіи церкви средствами. Понятно само собою, что протестъ экзарха не могъ понравиться болгарскому временщику, который чрезъ свой органъ, пресловутую „Свободу“ уже и пригрозилъ духовному главѣ болгарскаго народа и заточеніемъ въ монастырѣ и даже опубликованіемъ какихъ-то писемъ, служащихъ не къ его чести. Отвѣтъ со стороны экзарха на эти угрозы читаемъ въ „Новинахъ“: храброму софійскому журналисту хотѣлось бы, чтобы болгарскій экзархъ, который несетъ наибольшую отвѣтственность въ данномъ случаѣ—предъ Богомъ, исторіей и своимъ народомъ за то, что совершается теперь въ Болгаріи, чтобы болгарскій экзархъ, высшій духовный начальникъ болгарскаго народа, молчалъ и не выражалъ своихъ мыслей о событіи, которое прямо относится къ церкви и вѣрѣ. Подобное желаніе особенно странно слышать отъ газеты („Свобода“), первымъ началомъ которой должна быть свобода мнѣній и гласность. Экзархъ находитъ гибельнымъ шагъ, замышляемый нынѣ въ Софіи, и не мо-

1) Новини, 1892, № 27 (22 дек.).

2) Тамъ же, №№ 23 и 24.

жетъ не возвысить голоса и не выразить предъ народомъ свое мнѣніе, тѣмъ болѣе что вопросъ касается самыхъ жизненныхъ интересовъ церкви. Необдуманная угроза „Свободы“ нимало не можетъ устрашить болгарскаго экзарха, который постоянно сохранялъ строжайшую лойальность и не боится обнародованія никакихъ писемъ и документовъ, потому что въ нихъ ничего нѣтъ страшнаго, опаснаго, противозаконнаго. Его блаженство исполнялъ всегда по совѣсти свой долгъ духовнаго начальника православнаго болгарскаго народа. Онъ твердо рѣшилъ до конца исполнить свой долгъ; и если интересы народа и церкви потребуютъ оставленія экзархомъ высокаго поста, онъ безъ всякаго колебанія готовъ и къ этому, но никогда ни на минуту не поколеблется въ защищеніи истинныхъ интересовъ православнаго болгарскаго народа и церкви ¹⁾. По послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, болгарскій экзархъ предполагаетъ созваніе епископовъ на соборъ для обсужденія проекта пересмотра конституціи и для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ. Большинство болгарскихъ епископовъ стоитъ на сторонѣ экзарха. И народъ въ различныхъ мѣстахъ уже высказался противъ необдуманнаго шага правительства. Но что изъ всего этого выйдетъ,—пока неизвѣстно.

Что до протестантской пропаганды, то, какъ извѣстно, въ Константинополѣ давно уже существуетъ особая коллегія, такъ называемая Робертъ-колледжъ, главная задача которой состоитъ въ совращеніи болгаръ въ протестантизмъ. Въ послѣднее время тамъ же, подѣ тайнымъ вліяніемъ и при содѣйствіи принца Кобургскаго, основано еще „Общество распространенія протестантизма въ Болгаріи“, прямо своимъ названіемъ опредѣляющее цѣль своего назначенія. „Новини“ указываютъ не мало случаевъ, что протестантскіе дѣятели, для привлеченія къ себѣ новыхъ послѣдователей изъ болгаръ, допускаютъ тяжкія церковныя закононарушенія, именно вѣнчаютъ состоящихъ между собою въ близкихъ степеняхъ родства, отнюдь недозволенныхъ правилами православной церкви ²⁾. Отраднo отмѣтить, что, въ виду религиозныхъ пропагандъ, среди болгаръ все настоя-

1) Новини, 1892, № 27 (22 дск.).

2) Новини, 1892, №№ 72, 77, 78.

тельно сознается необходимость церковной проповѣди, раздаются жалобы на ея отсутствіе, указывается необходимость основанія церковныхъ и училищныхъ библіотекъ, которыя могутъ дать болгарскимъ пастырямъ должную подготовку и оружіе противъ различныхъ враговъ православія ¹⁾.

Къ отраднымъ явленіямъ церковно-общественной жизни болгаръ относится также повсемѣстное торжественное празднованіе памяти славянскихъ просвѣтителей, св. Кирилла и Меѳодія. Въ „Новинахъ“ и „Селянипѣ“ за 1891 и 1892 гг. находимъ подъ 11-мъ мая теплыя передовыя статьи, въ которыхъ обстоятельно выясняетъ я великое значеніе дѣятельности св. братьевъ какъ для всѣхъ славянъ вообще, такъ для болгаръ въ особенности; въ цѣломъ рядѣ №№ „Новинѣ“ сообщаются біографическія данныя о св. Кириллѣ и Меѳодіѣ и даются подробныя свѣдѣнія о празднованіи этого церковнаго и народнаго торжества въ различныхъ городахъ, селахъ и мѣстечкахъ болгарскихъ ²⁾). Привѣтъ вамъ, болгары — такъ обращаются „Новини“ къ своимъ читателямъ въ 1891 г. — празднующіе память славянскихъ первоучителей, св. Кирилла и Меѳодія. Велѣдъ за пасхальнымъ привѣтомъ, примите нынѣ поздравленіе по случаю 11 мая, праздника болгарскихъ святыхъ, торжества болгарской народности и возрожденія... Нынѣ празднуемъ славную память св. Кирилла и Меѳодія, которые дали намъ все, необходимое для того, чтобы намъ навѣки пребыть народомъ. *„Да радуются днесъ роди словенстѣи, священную память учителей богомудрыхъ светло празднующе“* — гласить церковная пѣснь на этотъ день. Нынѣ радуются всѣ славяне, потому что получили вѣру и письменность, потому что вступили въ сферу культурныхъ народовъ. Отъ св. Кирилла и Меѳодія начинается культурное существованіе славянскихъ народовъ: эти два святые брата были посланы отъ Бога, чтобы создать нужныя для этого условія: письменность и просвѣщеніе. Потому-то нынѣ церковь славословить и поетъ: *„всякія козми на страны словенскія находящия добръ разорзали есте, преподобнии;*

¹⁾ Селянипѣ, 1891, №№ 140, 147; Новини, 1892, № 21 (1 дек.).

²⁾ Новини, 1891, №№ 33, 34, 36; 1892, №№ 65—72. Селянипѣ, 1891, № 133.

тѣмже и нынѣ не оставите насъ смиренныяъ, но вси словены въ православїи и единомыслии утвердите“. Изъ всѣхъ славянъ особенно мы, болгары, должны торжественно праздновать этотъ день, потому что онъ имѣлъ и имѣетъ для насъ особенно великое значеніе. Славянскіе первоучители вышли изъ нашей среды: Солунь — родина св. Кирилла и Меѳодія... 11-е мая — знаменательный праздникъ для болгаръ. Съ него началось болгарское возрожденіе, открылись болгарскія училища, началось богослуженіе на славянскомъ языкѣ. 11-е мая — основаніе всего, что свято и наидрагоцѣнно для насъ, какъ народа ¹⁾. Эти же привѣтствія повторяются въ Новинахъ и 1892 г., но здѣсь находимъ еще одно любопытное сопоставленіе. „Если глубже вникнуть въ условія эпохи св. Кирилла и Меѳодія и въ характеръ дѣятельности св. братьевъ, то нельзя не замѣтить поразительнаго сходства тогдашнихъ обстоятельствъ, условій и стремленій съ нынѣшними. Нынѣ болгары смотрятъ, какъ бы сохранить свой языкъ и народность отъ притязаній различныхъ пропагандъ. Въ то время св. Кириллъ и Меѳодій изобрѣли славянскую азбуку и вмѣстѣ съ учениками перевели церковныя книги на древнеболгарскій языкъ — съ тою же самою цѣлю. Изобрѣтеніемъ славянской азбуки и основаніемъ болгарской письменности св. братья навѣки осудили на безуспѣшность всѣ домогательства византійской политики и дали возможность въ теченіи столѣтій вѣковъ сохраниться въ цѣлости нашему языку и народности. Въ этомъ состоитъ для насъ величіе праздника 11-го мая ²⁾. Празднованіе памяти св. Кирилла и Меѳодія — читаемъ въ „Селянинѣ“ — на вѣки должно быть для насъ величайшимъ, радостнымъ и утѣшительнымъ торжествомъ, потому что виновники этого праздника принесли намъ все то добро, какое только вообще можно сдѣлать для счастья и спасенія людей. Но это празднованіе должно быть для насъ радостно и утѣшительно и потому, что св. братья суть наши соотечественники и что они распространили свое благодѣяніе и между другими нашими братьями, славянскими народами. Всѣ славяне должны свято чтить

¹⁾ Новини, 1891, № 33.

²⁾ Тамъ же, 1892, № 65.

память ихъ и соблюдать ихъ завѣтъ. Празднованіе памяти св. братьевъ, дѣйствительно, еще въ старое время имѣло мѣсто у всѣхъ славянскихъ народовъ, но съ теченіемъ времени, подъ вліяніемъ различныхъ неблагопріятныхъ историческихъ и политическихъ условій, было забыто... Въ началѣ XIX в. вмѣстѣ съ возрожденіемъ славянскихъ народностей обновилась и память славянскихъ первоучителей. Въ 1863 г. Св. Русскій Синодъ постановилъ праздновать св. Кириллу и Меѳодію 11-го мая, для чего древнія службы были вновь напечатаны. Въ Болгаріи, въ отдѣльныхъ мѣстахъ, празднованіе св. Кириллу и Меѳодію началось, впрочемъ, ранѣе 1863 г., еще въ 40-хъ и 50-хъ годахъ ¹⁾.

Въ Новинахъ 1892 г. № 85 (21 іюля) помѣщенъ подробный очеркъ жизни и дѣятельности св. Климента болгарскаго по извѣстному греческому житію Теофилакта. „Изъ житія св. Климента — говоритъ авторъ статьи — выходитъ, что онъ есть одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей въ началѣ церковной жизни болгарскаго народа: онъ одинъ изъ первыхъ дѣятелей той поры, трудолюбивый писатель и проповѣдникъ; онъ одинъ изъ первыхъ болгарскихъ учителей, а Охрида — первое болгарское училище, въ которомъ святитель собиралъ и возрастныхъ и дѣтей, чтобы учить ихъ на болгарскомъ языкѣ. Житіе св. Климента, написанное въ глубокой древности Теофилактомъ, есть одно изъ краснорѣчивыхъ доказательствъ, что христіане въ охридскомъ округѣ издавна носили то народное названіе, которое имѣютъ и теперь... Празднованіе св. Клименту торжественно совершается 27 іюля въ Охридѣ. Но оно должно бы совершаться и въ другихъ мѣстахъ: весь болгарскій народъ долженъ прославлять память своего великаго учителя. 27-е іюля должно бы быть праздникомъ именно учителей, такъ какъ св. Климентъ былъ однимъ изъ первыхъ болгарскихъ учителей.

Въ 1891 году 6 февраля исполнилось тысячелѣтіе со дня кончины знаменитаго Фотія, патріарха царградскаго. Ни въ Константинополѣ, ни въ Болгаріи особенныхъ церковныхъ и ученыхъ торжествъ по этому поводу не было. Болгарская печать однако отозвалась и на этотъ тысяче-

¹⁾ Селянинъ, 1891, № 133.

лѣтній юбилей великаго защитника православной церкви, мужественно подвизавшагося за ея независимость, права и преданія. Если—читаемъ въ Новинахъ—православная церковь въ IX в. спасла свою независимость, свои права и преданія, если въ то время какъ на западѣ христіанство и наука, вѣра и свобода были предметами не согласимыми другъ съ другомъ, у православныхъ народовъ, напротивъ, они всегда находились въ дружественныхъ отношеніяхъ, то за всѣ эти блага и преимущества православные народы должны благодарить тѣхъ, которые боролись противъ запада, а особенно должны благодарить великаго Фотія... „Новини“ съ особеннымъ сочувствіемъ останавливаются на рѣчи профессора церковной исторіи въ аѳинскомъ университетѣ Діомида Кириаку, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи въ честь Фотія, и особенно на тѣхъ мѣстахъ рѣчи, въ которыхъ греческій ученый высказалъ свой взглядъ на церковную самостоятельность православныхъ народовъ. Въ первые вѣка христіанства помѣстные церкви были автокефальными. Только вселенскому собору, какъ верховному представителю высшей церковной власти, подчинялись всѣ епископы, и восточные и западные. Со временемъ это соборное управленіе на западѣ превратилось въ единоличное, сосредоточившись въ рукахъ папы. Если восточная церковь успѣла сохранить въ цѣлости и невредимости подлинное христіанство первыхъ вѣковъ, то она этимъ много одолжена Фотію, который въ IX в. отстаивалъ независимость восточной церкви. Духъ православной вѣры, въ противоположность ученію западной церкви, требуетъ, чтобы отдѣльные христіанскіе народы сохраняли свою церковную автокефальность и развивались въ своихъ народныхъ языкахъ и преданіяхъ. Поэтому-то, восточные народы никогда не отступятся отъ православной вѣры, которая съ самаго начала тѣсно связана съ ихъ національною исторіей. Православное духовенство всегда во всѣхъ православныхъ странахъ жило заботами, нуждами, жизнію и стремленіями своей паствы ¹⁾. „Селянинъ“ перепечаталъ изъ „Періодическаго Списанія“ (кн. 36) обширную статью В. Д. Стоянова: „Цареградскій патріархъ Фотій“, въ ко-

1) Новини, 1891, № 36.

торой авторъ раскрываетъ великое значеніе и безсмертныя заслуги Фотія для православныхъ народовъ и особенно для болгаръ ¹⁾. Фотій—главный виновникъ того, что христіанская вѣра могла успѣшно распространиться между болгарами и другими славянскими народами посредствомъ св. Кирилла и Меѳодія, которые были непосредственными и любимыми его учениками и имъ приготовлены къ своей святой и славной миссіи. Фотій одобрилъ и благословилъ желаніе болгарскаго князя Бориса, чтобы болгарамъ дарована была своя церковная іерархія (869—870)... Память Фотія въ первое время церковной жизни болгаръ глубоко чтилась ими; сочиненія его рано переведены были на церковно-славянскій языкъ и читались благочестивыми болгарами наряду съ святоотеческими твореніями. Но со временемъ, особенно во времена турецкаго ига, память Фотія, какъ и святыхъ первоучителей славянскихъ, была болгарами совершенно забыта. Но странно, что и у грековъ имя Фотія не пользуется тѣмъ почетомъ и уваженіемъ, какихъ оно заслуживаетъ. Почему папство смотритъ на Фотія какъ будто бы на злѣйшаго врага церковнаго единства, — понятно. Причинъ этого неправильнаго взгляда нѣсколько: 1) патріархъ Фотій не согласился признать папу верховнымъ главою всей христіанской церкви; 2) Фотій дозволилъ славянамъ въ школахъ и въ богослуженіи пользоваться своимъ роднымъ языкомъ; 3) Фотій далъ свое согласіе на учрежденіе помѣстныхъ церковныхъ іерархій у новокрещенныхъ народовъ, которые просили его о томъ, какъ необходимомъ для ихъ христіанскаго преуспѣянія... Для всего восточно-православнаго міра — заключаетъ свою статью г. Стояновъ — заслуги Фотія по истинѣ велики. Посему мы надѣемся, что 6 февр. будущаго года не только греческая, русская, но и другія православныя церкви, какъ-то сербская, румынская и болгарская, по крайней мѣрѣ торжественною церковною службою почтутъ память великаго святителя. Особенно если и болгарская церковь окажетъ подобную почесть святѣйшему Фотію по случаю исполнившагося тысячелѣтія его памяти, то безъ сомнѣнія, этимъ произведетъ наилучшее впечатлѣніе на весь право-

¹⁾ Селянинъ, 1891, №№ 134—135, 136, 138.

славный міръ, доставить великую радость всѣмъ православленнымъ церквамъ. Мы надѣемся даже, что при этомъ случаѣ и сама греческая церковь не будетъ имѣть возможности не признать, что такой поступокъ болгарской церкви внушенъ только и только чисто-христіанскимъ миролюбіемъ. И кто знаетъ, не послужитъ ли этотъ поступокъ добрымъ поводомъ къ благополучному устраненію прискорбныхъ недоразумѣній между болгарскою экзархіей и цареградскою патріархіей. Для достиженія этой спасительной цѣли, по нашему мнѣнію, отличный моментъ — исполненіе тысячелѣтняго періода съ смерти Фотія, дѣятельность котораго можетъ служить примѣромъ для нынѣшнихъ іерарховъ греческихъ. Мы по крайней мѣрѣ отъ сердца желаемъ, чтобы цареградскій патріархъ снялъ нынѣ схизму, нѣсколько лѣтъ тому назадъ необдуманно и несправедливо произнесенную надъ болгарами и ихъ церковною іерархіей. Если бы это послѣдовало, то — съ полною увѣренностію можно сказать — и болгарская церковь, одна изъ старшихъ дочерей церкви греческой, не замедлила бы вновь воздавать этой послѣдней подобающій ей почетъ и уваженіе. Мы, безъ стѣсненія, еще прибавимъ къ этому, что на цареградскомъ патріархѣ лежитъ долгъ не только снять „чудовищную“ схизму, но и добровольно признать возобновленную болгарскую церковь въ цѣломъ ея объемѣ, какъ это сдѣлали приснопамятный патр. Фотій при болгарскомъ князѣ Борисѣ, патр. Германъ при царѣ Асѣнѣ II и какъ въ наше время пытался сдѣлать, но, къ сожалѣнію, безуспѣшно, патріархъ Григорій VI. Однимъ словомъ, если нынѣшній цареградскій патріархъ исполнитъ то, о чемъ сейчасъ говорено, то этимъ торжественно засвидѣтельствуетъ, что онъ желаетъ вновь вступить на ту высоту христіанскаго положенія, на которой стояли вышеупомянутые незабвенные его предшественники, и въ такомъ случаѣ исполненіе тысячелѣтня памяти Фотія было бы отъ всего христіанскаго міра признано за событіе, составляющее эпоху въ новой исторіи православныхъ церквей ¹⁾).

Въ заключеніе настоящаго очерка отмѣтимъ тотъ отрадный фактъ, что не смотря на всю ненормальность отно-

¹⁾ Селянинъ, 1891, № 138.

шеній нынѣшняго болгарскаго правительства къ Россіи, русскій языкъ и литература дѣлають успѣхи въ Болгаріи. Изъ отчетовъ болгарскихъ публичныхъ библиотекъ: Софійской, Филиппопольской и Варненской видно, что требованія на русскія книги въ нихъ занимають видное мѣсто, почти равное требованіямъ на болгарскія книги, и превосходятъ требованія на книги французскія и нѣмецкія. Такъ, въ Филиппопольской (Пловдивской) библиотекѣ въ янв.-мартѣ 1892 г. было взято для чтенія 3290 книгъ, изъ коихъ было: 1347 болгарскихъ, 1130 русскихъ и 620 французскихъ; нѣмецкихъ же всего 17. Между русскими книгами всего болѣе беллетрическихъ и историческихъ. Въ Софійской библиотекѣ читаются преимущественно юридическія и военныя сочиненія. Въ Варненской публичной библиотекѣ также охотно читаются русскіе авторы ¹⁾. Трудно, конечно, съ точностію опредѣлить, сколько въ Болгаріи покупается русскихъ книгъ и изданій, но говорятъ, будто „Нива“ имѣеть тамъ около тысячи подписчиковъ. Въ софійской высшей школѣ преподаваніе математики и всеобщей исторіи ведется на русскомъ языкѣ.

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Слав. Обзорніе, 1892, іюль-авг., стр. 493—494.